

Эта история семьи, озвученная Алимжаном Токтосуновичем Юсуповым, имеет ярко выраженный детективный оттенок, а потому интересна и поучительна своим стремлением человека к счастливой жизни. К ней героям пришлось идти сквозь потери близкого человека, мучительное существование, незащищенность от лихих людей, изгнание с родины. Это исповедь человека со счастливым концом. Сегодня мы публикуем его дневниковые записи с небольшими правками.

Тяжелые испытания выпали на долю Зайцева Альберта Токтосуновича (Алимжана Токтосуновича Юсупова). Но, пройдя сквозь горнило потерь, тревог и бедствий, обрушившихся на его мать Мариям и на шестилетнего Альберта, семья сохранила самое ценное качество человеческой души – доброту. В награду за терпение Всевышний одарил Альберта и его жену Румию (на фото в центре) многочисленными потомками. Как в капле воды отразился в этой семье многонациональный состав России. Татары, мордва, русские, узбеки живут дружной семьей. «Все мы одной крови», - говорят Зайцевы.

- Родился я в узбекском кишлаке Ак-Ер в 1950 году. Отец мой, Токтосун Юсупов с 1946 по 1949 год учился в Саранском милицейском училище. В 1948 году познакомился с моей мамой Мариям.

В 1949 году они поженились и уехали к родителям отца в Узбекистан. Отец устроился на работу в НКВД, в уголовный розыск. В 1956 году он погиб от рук бандитов. После его гибели мать хотели выдать по закону шариата за младшего брата отца. Но мать не согласилась, она настолько сильно любила моего отца, что эту любовь пронесла сквозь всю свою жизнь и не выходила больше замуж. Однако, нарушать местные обычаи, сложившиеся столетиями, никому не позволительно, и мать, уже беременная вторым ребенком, взяла меня за руку и бежала из кишлака. Попали в город Пахта-Абад, где мать устроилась на работу в хлопкоприемный пункт. Жили в глинобитном домишке без света и печки. В углу сделали учак, где варили еду, пекли лепешки, кипятили воду. Угли из уचाка клали в ямочку посреди домика, на которую ставили стол и укрывали одеялом. Под одеялом тепло углей сохранялось, и мы туда совали ноги. Тело накрывали чапаном (

что-то вроде пальто на ватном подкладе).

Однажды просыпаюсь и вижу, как около матери хлопочут женщины. У меня появилась сестренка Роза.

Наступила дождливая осень. Наша хибарка не выдержала натиска непогоды – часть стены развалилась. Создалась опасность разрушения всего дома. Пришлось искать новое пристанище. Вновь тронулись в путь в поисках лучшей доли.

Дорогой у меня отобрали какие-то плохие люди узелок, в котором были лепешки и документы. Как тяжело было маме без еды и документов с сестренкой на руках! На пути в каком-то селе встретился большой дом. Мы зашли в него. Оказалось, что это была свиноферма. Мы оказались в Киргизии. Добрые люди помогли выправить документы и обзавестись жильем. Но документы нам выдали совсем непохожие на прежние. Мама стала Верой Васильевной Зайцевой. Я - Альбертом Токтосуновичем Зайцевым, сестра – Розой Токтосуновной Зайцевой. Мать стала работать свинаркой, а я ей помогал. Очень тяжело было нам. Я пошел в киргизскую школу. Поскольку ходить в школу было очень далеко, мама попросилась на другую работу, ближе к школе. Ее перевели в соседний колхоз на птицеферму. Перед новым годом всех птиц сдали на мясокомбинат, и вновь мама осталась без работы. Тогда она устроилась техничкой в контору. Жили в глинобитной хижине без света, но с русской печью, я влезал на нее и учил уроки при свете керосиновой лампы. Потом нам дали другой домик, с комнатой и кухней. Но, как и прежнее жилье, было оно с земляным полом. Через полтора года провели электричество. Для нас это было радостным событием- в доме стало светло и тепло. Чтоб как-то облегчить мамину долю, в восьмом классе я устроился почтальоном. Жить стало лучше, я получал в месяц 12 рублей, мама - 45. В десятом классе заставили работу бросить и сосредоточиться на учебе. Хотел поступить в Подольское военное училище, но призвали в армию. Служил в городе Сковородино Амурской области, затем год в Монголии. В конце января 1972 года началась моя профессиональная трудовая жизнь. В совхозе «Арал» директор еврей, доброй души человек, принял меня трактористом. Возили в город Майли-Сай для кур и свиной корма. В этом городе почти 60 процентов были немцы, остальные киргизы, узбеки, казахи, русские и прочие нации. В 1978 году приезжал во время отпуска в Лямбиль к родным - Бикбаевым. Алям Бикбаев - мой двоюродный брат. Его отец и моя мать родные брат и сестра. Здесь я встретил свою жену Румию. Сыграли свадьбу и уехали в Киргизию. В 1993 году киргизы стали притеснять остальные нации. Это время было наполнено опасностями и тревогами за свою жизнь. Мама с сестрой уехали в село Белозерье, а я отправил Румию с тремя детьми в Лямбиль к ее матери. Она договорилась с председателем колхоза «Победа» В.В. Тулаевым о моем трудоустройстве. 31 декабря 1994 года мы переехали в колхоз. Я стал работать трактористом, Румия - дояркой. Дети выросли. Трое ребят и дочка обзавелись своими семьями.

У дочки своя строительная компания. Старший сын работает в этой фирме, средний на собственной фуре занимается грузоперевозками. Младший тоже работает в фирме, имеет две собственные газели.

Остались в прошлом годы тяжелых испытаний, и я уже не жалею, что в Киргизии остался дом, скот, техника, мебель - ничего не удалось продать. Все пришлось бросить. И только Россия стала нашим домом.

Мама умерла два года назад, прожив большую, полную тревог и невзгод жизнь,

посвятив себя без остатка детям. Роза на пенсии, у нее своя семья. Я проработал трактористом 46 лет, а всего рабочий стаж 50 лет. Сейчас мы с женой на заслуженном отдыхе. Нячмся с внучками и внуками. После стольких пережитых трудных лет счастье заглянуло в нашу семью, и прошлое вспоминается как кошмарный сон. Но это была реальная история испытаний, выпавшая на долю моей матери и нас, ее маленьких детей. Мать сумела провести нас по очень трудному пути, создав основу для нашего благополучия, сохранив при этом преданность и верность моему отцу, Юсупову Токтосуну, погибшему в 28 лет от бандитской пули.

Н. ДЮЖЕВ